Б40 4/83

4 3407 83

Доступная философія

въ изложеніи

АРКАДІЯ ПРЕССА

D. 6720
20/XII. 18

ЛОККЪ.

№ 4407

О ГОСУДАРСТВѢ.

Цѣна 40 коп.

С.-Петербургъ
Изданіе П. П. Сойкина
Книжный Складъ Стремянная, 12
Книжный Магазинъ Невскій, 96

Случевскій, К. К. **ОТЪ ПОЦѢЛУЯ КЪ ПОЦѢЛУЮ.** Романъ. Цѣна 1 руб. **ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ.** I. Городской голова.—II. Трусъ.—III. Она скучала.—IV. Костры. Цѣна 1 руб.

На рубежѣ столѣтій. Роскошное иллюстрированное изданіе. Сост. **В. В. Битнеръ.** Обзоръ главнѣйшихъ научныхъ и культурныхъ пріобрѣтеній XIX столѣтія. Свыше 1200 стран. большого формата, съ 8 картинами и таблиц. въ краскахъ, хромолит. и болѣе 600 рис. художниковъ: Каразина, Казанцева, Кившенко, Котляревскаго, Самокишъ, Панова, Піотровича, Соколовскаго, Самокишъ-Судковской, Овсянникова, Чикина, Дорэ, Ріу, Жирара и др. Томъ I.—**Исповѣдь земли.** Очерки успѣховъ геологіи и палеонтологіи. **Сѣдая древность человѣчества.** Очеркъ успѣховъ археологіи. Томъ II.—**Откуда, кто и куда мы.** Очеркъ успѣховъ естествознанія. **Въ волнахъ безконечности.** Очеркъ успѣховъ астрономіи. **Научный театръ — будущая школа для народа.** Очеркъ опытовъ народнаго образованія. Цѣна каждаго тома 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ роскошномъ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Волжинъ, В. А. **НАШИ ТУЛУПОВЦЫ.** Повѣсти: 1) Нищій чиновникъ. 2) Бабій клубъ и 3) Чудакъ-благотворитель. Цѣна 1 р.

Захарьинъ-Якунинъ, И. Н. **ГРАФЪ В. А. ПЕРОВСКІЙ** и его зимній походъ въ Хиву, въ 2-хъ частяхъ, 216 стран., съ 2 портр. Цѣна 1 руб. 50 коп. **ХИВА.** Зимній походъ въ Хиву гр. Перовскаго въ 1839 г. Первое посольство въ Хиву въ 1842 году. 206 стран. Ц. 50 коп. **ЛЮДИ ТЕМНЫЕ.** Очерки и разсказы изъ народнаго быта. 400 страницъ. Цѣна 1 руб. **ДЛЯ НАРОДА.** Разсказы. 80 стр. Цѣна 20 к.

Борцовъ, Георгій. **УДАВЫ.** Романъ изъ современной кавказской жизни въ двухъ част., съ предисл. В. Л. Величко. Цѣна 1 р. 50 к

Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А. **НЕЗАМѢТНЫЕ ЛЮДИ.** Повѣсти и разсказы. Цѣна 1 р. **СРЕДИ ЛЮДЕЙ.** Очерки. Цѣна 1 р.

Заринъ, А. Е. **ТОТАЛИЗАТОРЪ.** 136 стран. Цѣна 50 коп. **КАЗНЬ.** Романъ. Ц. 1 р. **ПРИЗВАНІЕ.** Романъ. Цѣна 1 р.

Измайловъ, А. А. **РЫБЬЕ СЛОВО** Повѣсти и разсказы. Ц. 1 р.

Каменскій, Анатолій. **СТЕПНЫЕ ГОЛОСА.** Разсказы. Цѣна 1 р.

Лебедевъ, Вл. П. **ТИХІЯ ПѢСНИ.** Стихотворенія. Цѣна 1 р.

Алексѣевъ-Кунгурцевъ, Н. Н. **ТРИ ПОВѢСТИ.** Рабы и владыки. Послѣдній всплескъ. Въ бурю. Цѣна 1 руб.

Платоновъ, Ф. Ф. **НАБРОСКИ ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.** Цѣна 1 р. 25 к.

Тютчевъ, Ѳ. Ѳ. **БѢГЛЕЦЪ.** Романъ изъ пограничной жизни. 310 стран съ 40 рисунк. художника А. А Чикина. Цѣна 1 руб 50 коп., въ переплетѣ 2 руб.

Филипповъ, М. А. **ПАТРІАРХЪ НИКОНЪ.** Историческій романъ въ 2-хъ томахъ. 812 стран. Цѣна за 2 тома 1 руб. 50 коп.

Мордовцевъ, Д. Л. **ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ІЕРУСАЛИМА.** Историческая повѣсть 138 стран. Цѣна 75 коп.

Михайловъ, Д. Н. **ЛИРИКА К. Р.** въ связи съ исторіей русской поэзіи во вторую половину XIX вѣка. 168 стран. Цѣна 75 коп.

Соколовъ, Н. М. **ЛИРИКА Я. П. ПОЛОНСКАГО.** Критическій этюдъ. 100 стран. Цѣна 60 коп. **О СЛАВѢ.** 80 стран. Цѣна 50 коп.

Аполлонъ Коринфскій. **ПОЭЗІЯ К. К. СЛУЧЕВСКАГО.** Этюдъ 112 стр. Ц. 60 к. **Д. Н. САДОВНИКОВЪ И ЕГО ПОЭЗІЯ.** 112 стр. Ц. 50 к.

Бородкинъ, М. **ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО А. Н. МАЙКОВА.** 84 стр. Ц. 50 к.

Левъ Павлищевъ. **КОНЧИНА А. С. ПУШКИНА.** (Изъ семейныхъ воспоминаній). Составилъ его племянникъ. 104 стран. Цѣна 50 коп

Іосифъ Голечекъ. **РОССІЯ И ЗАПАДЪ.** Глава изъ книги „Поѣздка въ Россію". 148 стран. Цѣна 75 коп.

Выписывающіе изданія Сойкина изъ его книжнаго магазина (СПБ., Невскій, 96, уг. Надеждинской), на сумму не менѣе одного рубля, за пересылку не платятъ, кромѣ тѣхъ изданій, за которыя пересылка показана особо.

Общедоступная философія

въ изложеніи

АРКАДІЯ ПРЕССА

Д. 6720н.
20/XII. 18.

ЛОККЪ.

О ГОСУДАРСТВѢ.

Цѣна 40 коп.

С.-Петербургъ
Изданіе П. П. Сойкина
Книжный Складъ Стремянная, 12
Книжный Магазинъ Невскій, 96

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. СПБ., 30 СЕНТЯБРЯ 1902 Г.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
Инвент. № 305783.
198 г.

ТИПОГРАФІЯ П. П. СОЙКИНА, СПБ. СТРЕМЯННАЯ, 12.

ЛОККЪ.

ЛОККЪ.

Локка часто сравнивали съ Руссо, и это сравненіе не лишено нѣкоторой глубины.

Какъ люди, какъ характеры, эти два мыслителя совсѣмъ непохожи другъ на друга. Они не похожи также ни умомъ, ни талантомъ.

Руссо — настоящій основатель романтизма, поэтъ, человѣкъ крайностей, въ которомъ большой умъ уживался съ еще большимъ воображеніемъ Онъ легко смѣется, легко плачетъ. Онъ влюбчивъ. Его жизнь—какой-то сказочный романъ приключеній. Руссо—богатѣйшая натура. Онъ одинъ изъ самыхъ одаренныхъ людей на свѣтѣ. Онъ романистъ, музыкантъ, ботаникъ, философъ и т. п. Его пламенное краснорѣчіе ставитъ его на одну доску съ величайшими мастерами слова. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ самолюбивъ, робокъ и подозрителенъ до болѣзни. Въ немъ были черты, граничащія съ сумасшествіемъ.

Локкъ-же совсѣмъ противоположность такому типу. Это,—такъ сказать, умственная уравновѣшенная натура. Въ Локкѣ умъ покорялъ всѣ стра-

сти и всѣ чувства. Мы не знаемъ, стоило-ли это ему труда или нѣтъ. Несомнѣнно только, что онъ стремился къ тому сознательно. Онъ иногда увлекался споромъ, доказывая кому-нибудь свое мнѣніе. Но вскорѣ самъ себя ловилъ на этомъ увлеченіи и смѣялся надъ своей страстностью. Умъ Локкъ считалъ главной изъ добродѣтелей. Уму все должно уступать и подчиняться. И жизнь Локка, и всѣ его произведенія носятъ на себѣ печать уравновѣшенности и спокойствія. Это не покой художника. Въ Локкѣ нѣтъ ни поэзіи, ни чувства. Въ немъ только сознательная точность мысли, такъ сказать, законченность ума.

Руссо полонъ чувства и даже страсти, Локкъ—спокоенъ, разсудителенъ. Руссо, это—само вдохновеніе, Локкъ—здравый смыслъ.

Такимъ образомъ, оба эти человѣка по самой основѣ своихъ характеровъ были почти противоположностями.

Однако, сходство между ними такъ громадно, что, говоря о Локкѣ, нельзя обойти молчаніемъ сравненія его съ Руссо.

Сходство это—въ направленіи ихъ мысли.

Оба они были борцами за свободу личности.

Локкъ написалъ по порученію лорда Ашли конституцію для Каролины, Руссо составилъ книгу о государственномъ устройствѣ Польши и собиралъ матеріалы для конституціи Корсики. Основы конституціи Локка и Руссо проникнуты однимъ духомъ личной свободы и терпимости. Конституція Каролины Локка даже возбудила противъ себя многихъ духовныхъ лицъ того вре-

мени, и они настояли на томъ, чтобы въ новой провинціи преимущество было отдано господствующей церкви.

Локкъ написалъ свою знаменитую книгу «О воспитаніи». Руссо, какъ извѣстно, въ своемъ «Эмилѣ» во многихъ отношеніяхъ развивалъ и доводилъ до крайности взгляды Локка.

Руссо былъ идеалистъ, болѣе мечтатель, чѣмъ Локкъ. Локкъ былъ практичнѣе его. Эта разница сказалась на ихъ отношеніяхъ къ воспитанію. Руссо одно время занимался воспитаніемъ дѣтей. Но изъ этого ничего не вышло. Онъ былъ въ жизни очень плохой воспитатель. Между тѣмъ Локкъ воспиталъ сына лорда Ашли, а затѣмъ и внука. И всѣ отзывались съ большимъ почтеніемъ о его воспитательныхъ способностяхъ.

Какъ-бы тамъ ни было, теорія воспитанія обоихъ писателей представляетъ много общаго.

Въ политическихъ трактатахъ о государствѣ Локка и Руссо мы видимъ то-же сходство, такъ сказать, единство духа.

Локкъ, несмотря на нѣкоторую сухость своего изложенія, глубже Руссо, какъ философъ. Онъ болѣе склоненъ къ отвлеченной мысли и философскому анализу. Его психологія, изслѣдованіе «*о человѣческомъ умѣ*», служитъ тому яркимъ доказательствомъ. Руссо не любилъ вдаваться въ отвлеченныя основы психологіи или метафизики. Руссо никогда ни занимался богословіемъ. И всѣ эти основы, на которыхъ построено его міровоззрѣніе, онъ прямо заимствуетъ у Локка, выписываетъ дословно его мысли.

Это вліяніе Локка замѣтно не на одномъ Руссо, а на многихъ французскихъ мыслителяхъ XVIII вѣка. Въ психологіи Локка нельзя считать, какъ дѣлаютъ многіе, основателемъ сенсуализма. Цѣль его трактата объ умѣ не была выставить чувство въ основу познанія. Тѣмъ не менѣе вліяніе его на сенсуалистовъ XVIII вѣка не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Въ государственной наукѣ то же самое. Имя Локка мы встрѣчаемъ въ первыхъ главахъ «Духа законовъ» Монтескье. Французскій юристъ принимаетъ воззрѣнія Локка за отправную точку своей мысли. Вольтеръ постоянно ссылается на Локка и почти всѣ писатели, занимавшіеся въ то время государствомъ, начинали съ Локка.

То было признакомъ времени.

Въ политической жизни Франціи XVIII столѣтіе вообще сыграло ту-же роль, что XVII вѣкъ въ Англіи. Деспотизмъ правителей, нетерпимость господствующей церкви, бурныя народныя волненія, революціи, переходъ аристократическаго строя въ болѣе демократическій,—все это одинаково разыгралось въ обѣихъ странахъ.

Руссо во Франціи принято считать однимъ изъ главныхъ поборниковъ революціи. Многіе считаютъ его даже ея виновникомъ.

Про Локка сказать это нельзя. Руссо не дожилъ до революціи, а трактатъ Локка «о государствѣ» написанъ послѣ того, какъ англійская революція прошла и на англійскій престолъ былъ призванъ Вильгельмъ Оранскій.

Локкъ не проповѣдывалъ революціи въ частно-

сти. Онъ стоялъ за общіе интересы. Онъ писалъ о терпимости, о свободѣ человѣка вообще, о защитѣ правъ личности.

Локкъ былъ предшественникомъ Руссо и во многомъ его учителемъ.

Локкъ—одинъ изъ первыхъ выразителей идеи личной свободы.

Джонъ Локкъ (John Locke) родился 29-го августа 1632 г. въ Рингтонѣ (Wrington) въ Сомерсетширѣ. Онъ происходилъ изъ пуританской семьи диссидентовъ. Отецъ его служилъ въ качествѣ эконома или управляющаго у одного полковника (Alexander Popham) и, когда возгорѣлась гражданская война, поступилъ капитаномъ въ войско, сражавшееся за парламентъ. Онъ былъ человѣкъ экономный и богатый, но когда сынъ его Джонъ сталъ подрастать, дѣла его пошатнулись. Тѣмъ не менѣе онъ далъ сыну серьезное образованіе.

Джонъ Локкъ сначала посѣщалъ Вестминстерскую школу. Затѣмъ, въ 1651 году, поступилъ въ Крайстъ-Черчъ-Колледжъ (Christ-church college) въ Оксфордскомъ университетѣ. Тамъ онъ вскорѣ считался самымъ доровитымъ изъ всѣхъ студентовъ. Впослѣдствіи онъ отзывался очень сурово о способахъ преподаванія въ университетѣ. Въ Оксфордѣ въ его время изучали только философію Перипатетиковъ и то она была загромождена туманными терминами и цѣлой массой безполезныхъ вопросовъ.

Локкъ впервые вздохнулъ свободно, открывъ книгу Декарта. Это былъ настоящій философъ, и Локкъ отдался весь изученію его мысли. Впослѣдствіи, правда, Локкъ во многихъ вопросахъ расходился съ французскимъ мыслителемъ, однако, Локка слѣдуетъ считать прямымъ его послѣдователемъ.

Въ 1658 году онъ окончилъ университетъ и остался жить въ Оксфордѣ, занимаясь почти исключитель физикой и медициной. Онъ давалъ совѣты и лечилъ больныхъ, хотя вскорѣ долженъ былъ бросить это занятіе по слабости здоровья. Говорятъ, что и мидициной онъ сталъ заниматься только изъ желанія самому слѣдить за своимъ здоровьемъ.

Въ 1664 году онъ совершилъ свою первую поѣздку на континентъ въ качествѣ секретаря сэра Вильяма Свона (Swan), посланнаго королемъ Карломъ II-мъ къ электору Бранденбургскому и другимъ правителямъ Германіи.

Вернувшись черезъ годъ въ Оксфордъ, Локкъ занялся изученіемъ философіи природы.

Къ этому времени, а именно къ 1666 году относится знакомство Локка съ лордомъ Ашли, которое имѣло вліяніе на всю его жизнь.

Лордъ Ашли, впослѣдствіи эрлъ Шефтсбери, былъ боленъ. У него былъ нарывъ въ груди. Онъ написалъ доктору Томасу, чтобъ прислать ему какія-то минеральныя воды, когда онъ пріѣдетъ въ Оксфордъ. Ко дню его пріѣзда воды не были готовы, а доктору Томасу надо было уѣхать. Онъ поручилъ уладить это дѣло своему пріятелю Локку.

Локкъ отправился къ лорду съ извиненіями. Тотъ вѣжливо выслушалъ его, и рѣчь Локка такъ ему понравилась, что онъ пригласилъ его на ужинъ. На слѣдующій день онъ заставилъ Локка прійти къ нему обѣдать, а когда изъ Оксфорда уѣхалъ въ Сеннингъ-Гилль (Sinning-hill) онъ взялъ съ мистера Локка слово пріѣхать къ нему въ гости.

Вотъ благодаря какой случайности произошло знакомство Локка съ лордомъ Ашли, повліявшее не только на судьбу Локка въ частности, но имѣвшее значеніе для исторіи философіи вообще.

Лѣтомъ 1667 года Локкъ посѣтилъ лорда и вскорѣ по его просьбѣ переселился къ нему въ качествѣ домашняго врача.

Съ этого времени жизнь Локка связана съ семьею лордовъ Ашли.

Локкъ прожилъ съ ними почти всю свою жизнь. Ему было поручено воспитаніе молодого лорда Ашли и онъ выполнилъ эту задачу блестяще.

Въ отношеніяхъ лорда Ашли-отца къ Локку интересенъ слѣдующій случай.

Ашли-сынъ былъ очень слабаго здоровья, и отецъ, боясь, чтобъ съ его смертью не пресѣкся родъ Ашли, рѣшилъ очень рано его женить.

Выборъ жены былъ порученъ Локку.

Несмотря на трудность и щекотливость порученія, Локкъ справился съ нимъ хорошо. Жена молодого Ашли должна была быть изъ хорошей семьи, красива, образована и добродѣтельна, что было большою рѣдкостью среди придворныхъ

женщинъ того времени. Вопросъ денежный не игралъ роли.

Жизнь показала, насколько выборъ Локка былъ удаченъ.

Сынъ, родившійся отъ этого брака молодого Ашли, третій Ашли, рано обнаружилъ выдающіяся способности. Онъ былъ воспитанъ, какъ его отецъ, Локкомъ и впослѣдствіи прославился какъ философъ, извѣстный подъ именемъ Шефтсбери.

Лордъ Ашли такъ любилъ Локка и былъ такого высокаго мнѣнія объ его умѣ, что, будучи у власти, назначалъ его всегда своимъ секретаремъ и спрашивалъ его совѣтовъ.

Такъ, одно время, когда Ашли былъ Лордомъ-Канцлеромъ Англіи (1672), Локкъ былъ секретаремъ. Когда Ашли былъ назначенъ предсѣдателемъ «Board of Trade» (это—высшее учрежденіе по торговымъ дѣламъ при Государственномъ Совѣтѣ), Локкъ былъ секретаремъ этого учрежденія (1674 г.).

Въ 1668 г. Локкъ посѣтилъ Францію, сопровождая эрла и графиню Нортумберлендскихъ. Оттуда онъ направился въ Италію, но въ Туринѣ эрлъ умеръ, и Локкъ вынужденъ былъ возвратиться въ Англію.

Тогда лордъ Ашли поручилъ ему составить конституцію для Каролины.

Въ 1675 году Локкъ чувствовалъ себя не вполнѣ здоровымъ (У него была наклонность къ чахоткѣ). Онъ снова уѣхалъ во Францію, гдѣ жилъ нѣкоторое время въ Монпелье. Тамъ онъ познакомился съ мистеромъ Томасомъ Гербер-

томъ, впослѣдствіи эрломъ Пемброка, съ которымъ бесѣдовалъ о своемъ сочиненіи «объ умѣ». Локкъ началъ писать его еще въ 1670 году Послѣ того онъ жилъ въ Парижѣ, гдѣ подружился съ г-номъ Жюстелемъ, въ домѣ котораго собиралось много выдающихся людей того времени.

Въ 1679 году лордъ Ашли опять былъ въ милости при дворѣ и занялъ выдающееся мѣсто среди правительства. Онъ тотчасъ-же пригласилъ Локка пріѣхать, и Локкъ возвратился въ Англію.

Но черезъ шесть мѣсяцевъ лордъ Ашли снова палъ за то, что отказался помогать двору въ установленіи въ странѣ произвола и власти духовенства.

Противъ него было возбуждено преслѣдованіе за измѣну (high treason), и онъ долженъ былъ бѣжать въ Голландію въ 1682 году.

Локкъ не остался въ Англіи, а послѣдовалъ въ Голландію за своимъ патрономъ.

Лордъ Ашли вскорѣ умеръ,—Локкъ счелъ для себя болѣе безопаснымъ остаться жить въ Голландіи. У него лично въ Англіи не было враговъ, но его, конечно, преслѣдовали сильные враги Ашли.

Не прошло и года послѣ переѣзда Локка въ Голландію, какъ его обвинили въ томъ, что онъ написалъ какую-то книгу противъ англійскаго правительства. Локкъ отвергъ это обвиненіе, и вскорѣ нашелся настоящій авторъ книги. Тѣмъ не менѣе на Локка смотрѣли косо. Его обвиняли еще въ томъ, что онъ въ Гагѣ посѣщалъ общество людей, бывшихъ завѣдомыми врагами политики англійскаго правительства. Король прика-

залъ даже епископу Феллю (Fell), декану Крайстъ-Черча въ Оксфордѣ лишить Локка мѣста студента, которое за нимъ сохранялось.

Локкъ оставался въ Голландіи, когда на англійскій престолъ вступилъ Яковъ II.

Знаменитый квакеръ Вилльямъ Пенъ зналъ Локка еще по университету. Онъ очень уважалъ его и предложилъ замолвить за него слово предъ королемъ и выпросить его помилованіе. Пенъ навѣрное достигъ бы этого, но Локкъ рѣшительно отказался и заявилъ, что онъ не виновенъ ни въ какомъ преступленіи и потому не можетъ быть помилованъ.

Въ 1685 г. произошло возстаніе Монмуса, который внезапно высадился въ Англію изъ Голландіи. Предпріятіе это кончилось неудачно. Монмусъ былъ казненъ, партія его разсѣяна.

Англія послала въ Гагу требованіе выдать нѣсколькихъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ участіи въ предпріятіи Монмуса.

Между ними былъ Локкъ.

Подозрѣніе это было лишено всякаго основанія. Локкъ, однако, долженъ былъ скрываться въ Голландіи въ теченіе цѣлаго года.

Въ 1686 году, когда было выяснено, что Локкъ не имѣлъ ничего общаго съ заговоромъ, онъ появился въ Амстердамѣ въ обществѣ ученыхъ того времени.

Въ 1687 г. онъ окончилъ свой капитальный трудъ «о человѣческомъ умѣ». Его другъ Ле-Клеркъ перевелъ его въ сокращенномъ видѣ на французскій языкъ.

Во время его изгнанія имъ написано еще на латинскомъ языкѣ его «Первое письмо о терпимости». Вскорѣ оно было перевелено на голландскій и французскій языки, а также напечатано на англійскомъ.

Въ 1688 году разразилась вторая революція. На англійскій престолъ былъ призванъ Вильгельмъ Оранскій.

Локкъ немедленно возвратился въ Англію.

Такимъ образомъ всѣ эти годы жизни Локка заставляютъ смотрѣть на него, какъ на одного изъ мучениковъ идеи свободы.

При новомъ правительствѣ онъ могъ претендовать на видное положеніе, но онъ ограничился незначительнымъ мѣстомъ въ 200 ф. жалованія.

Въ 1689 году онъ писалъ своему другу Лимборху:

«Вы, безъ сомнѣнія, уже слышали, что терпимость уже давно установлена у насъ закономъ; правда, не въ такомъ размѣрѣ, какъ вы и подобные вамъ люди,—истинные христіане,—этого желали. Но я все-таки надѣюсь, что это начало будетъ основаніемъ свободы и мира, которые со временемъ установятся въ Церкви Христовой».

Въ 1690 году былъ напечатанъ его знаменитый «Опытъ о человѣческомъ умѣ» (Essay concéning Human Understanding). Эта книга обезсмертила его имя и, какъ выражаются англичане, дѣлаетъ честь англійской націи. Это—дѣйствительно замѣчательное произведеніе, хотя Локкъ при созданіи своей психологіи находился подъ сильнымъ вліяніемъ Гоббса и Декарта. Но какъ

писать психологію и не быть подъ вліяніемъ этихъ сильнѣйшихъ умовъ! Первая часть «Опыта», писанная впослѣдствіи, посвящена вопросу о прирожденныхъ идеяхъ. Она направлена противъ Декарта. Локкъ отрицаетъ существованіе прирожденныхъ идей и его доказательства довольно убѣдительны. На первый планъ онъ выставляетъ опытъ. Все мы познаемъ изъ опыта и апріорная, такъ сказать, помимо насъ заложенная идея существовать въ насъ не можетъ. Въ своемъ поклоненіи предъ опытомъ Локкъ доходилъ даже до крайности. Душа ребенка, какъ извѣстно, по его мнѣнію, выскобленная доска, бѣлый листъ бумаги. На ней можно писать все, что угодно. Этотъ взглядъ вызвалъ въ свое время много возраженій и вызываетъ до сихъ поръ. Вторая и третья части «Опыта», въ которыхъ говорится о простыхъ идеяхъ и о сложныхъ идеяхъ, въ основахъ своихъ слѣдуютъ за Гоббсомъ. Мысли Локка отличаются большой проницательностью и тщательностью разработки, но въ нихъ нѣтъ мощной силы Гоббса, ни полета Декартовской фантазіи. Въ Локкѣ много ума и, какъ очень мѣтко выразился одинъ русскій ученый (Радловъ), много здраваго смысла. Въ этомъ, быть можетъ, кроется тайна его успѣха въ публикѣ. Онъ болѣе доступенъ. Онъ легче Декарта и Гоббса. Одинъ изъ современниковъ Локка написалъ про его «Опытъ»: «Это одна изъ самыхъ благородныхъ, самыхъ полезныхъ и самыхъ оригинальныхъ книгъ, какія только видѣлъ свѣтъ».

Въ 1690 году Локкъ написалъ «второе письмо

о терпимости». въ отвѣтъ на нападки одного священника изъ Queen's Колледжа въ Оксфордѣ, нѣкоего Джонаса Проста.

Въ этомъ-же году выпущены въ свѣтъ «Два трактата о Государствѣ».

Въ 1691 году Локкъ написалъ «Нѣсколько размышленій о слѣдствіяхъ пониженія процентовъ и поднятія стоимости денегъ». Потомъ онъ издалъ еще нѣсколько мелкихъ произведеній по политической экономіи. О значеніи этой книги Локка можно судить по тому, что министерство часто обращалось къ нему за совѣтами по вопросу новой чеканки серебра и еще разнымъ другимъ вопросамъ. Эрлъ Пемброкъ, бывшій тогда хранителемъ малой печати, даже каждую недѣлю совѣщался съ Локкомъ.

Въ это время здоровье Локка было такъ слабо, что онъ долженъ былъ покинуть Лондонъ. Онъ переселился къ одному своему знакомому Фрэнсису Мешему въ Эссексѣ въ двадцати миляхъ отъ Лондона. Тамъ Локкъ прожилъ до конца своей жизни, окруженный особымъ вниманіемъ леди Мешемъ, которая была одна изъ образованнѣйшихъ женщинъ своего времени.

Въ 1692 г. вышло «третье письмо о терпимости», а въ 1693 г. Локкъ напечаталъ свои «Мысли о воспитаніи» (Thoughts concerning Education). Это вообще одно изъ лучшихъ произведеній Локка и оно до сихъ поръ не утратило своего интереса и значенія. Главная задача воспитанія, по мнѣнію Локка, должна состоять въ томъ, чтобъ пріучить человѣка подчинять разуму всѣ свои

страсти и чувства. Онъ высказался противъ такъ называемой классической системы образованія и совѣтовалъ обращать больше вниманія на тѣло ребенка, на его физическое развитіе.

Въ 1695 г. Локкъ былъ назначенъ членомъ «комиссіи торговли» (trade and plantations) и въ томъ-же году написалъ трактатъ подъ заглавіемъ «Разумность христіанства».

Это было его послѣднимъ сочиненіемъ.

Онъ былъ боленъ астмой и отказался отъ своей должности, несмотря на просьбу короля, и послѣ продолжительной болѣзни умеръ на рукахъ леди Мешемъ 27 октября 1704 года

Ему было семьдесятъ три года.

Умирая, Локкъ сказалъ:

«Я жилъ достаточно и благодарю Бога за то, что онъ далъ мнѣ счастливую жизнь. Но въ концѣ концовъ я смотрю на земную жизнь только какъ на суету» (but vanity).

Современники были очень высокаго мнѣнія о Локкѣ.

Въ предисловіи къ одной медицинской книгѣ 1674 г. «Observationes Medicae circa Morborum acutorum Historiam et Curationem» знаменитый врачъ XVII вѣка Sudenham пишетъ:

«Мой способъ леченія одобренъ однимъ лицомъ, которое изслѣдовало его всесторонне. Это лицо — нашъ общій другъ—мистеръ Джонъ Локкъ. Его геній, проницательный и ясный умъ, а также его строгая нравственность едва-ли могутъ быть сравниваемы съ кѣмъ-либо изъ живыхъ людей».

Мнѣнія другихъ въ этомъ же родѣ.

Локкъ отличался большою честностью и прямотой. Въ немъ были извѣстныя нравственныя начала, которыхъ онъ крѣпко держался и которыя никогда не переступалъ. Считая разумъ выше всего въ человѣкѣ, онъ всякое чувство провѣрялъ разумомъ и разъ считалъ его хорошимъ, оно становилось непоколебимымъ правиломъ его жизни.

Современники постоянно восхищались его нравственной чистотой и силой.

«Мистеръ Локкъ,—читаемъ мы во многихъ отзывахъ о немъ,—отличался благочестіемъ и добродѣтелью, любовью къ правдѣ и стремленіемъ къ защитѣ правъ людей».

Локкъ, однако, не былъ ни человѣкомъ «не отъ міра сего», ни типомъ отвлеченнаго мыслителя. Интересно то, что Локкъ не написалъ трактата о нравственности. Онъ старался только жить согласно правиламъ морали. Локкъ былъ человѣкъ практичный, человѣкъ жизни. Онъ обладалъ большимъ знаніемъ людей и свѣта и былъ почти всегда занятъ какими-нибудь практическими вопросами государственной политики. Онъ былъ остороженъ и умѣлъ защищать себя отъ лживыхъ друзей и льстецовъ. Живя съ молодыхъ лѣтъ въ обществѣ высшей аристократіи Англіи онъ былъ человѣкъ свѣтскій. Онъ былъ всегда очень вѣжливъ, любезенъ и отличался въ обществѣ своимъ умѣніемъ занимать всѣхъ. Онъ самъ говоритъ, что не выноситъ надменности и грубости. Локкъ былъ прекрасный разсказчикъ и зналъ много интересныхъ исторій.

Кромѣ того у Локка была прирожденная способность извлекать пользу изъ всего. Онъ обыкновенно учился у всякаго. Онъ старался пріобрѣсти какія-нибудь знанія изъ бесѣдъ съ людьми самыхъ разнообразныхъ профессій. Онъ съ каждымъ говорилъ о томъ, что того болѣе интересовало. Съ садовникомъ онъ бесѣдовалъ о садоводствѣ, съ брильянтщикомъ—о брильянтахъ, съ химикомъ—о химіи и т. д.

«Такимъ способомъ,—говорилъ онъ,—я доставляю удовольствіе людямъ, которые, кромѣ своего ремесла, не умѣютъ говорить ни о чемъ другомъ. Такъ какъ они думаютъ, что я уважаю ихъ занятіе, они рады (they are charmed) показать предо мной всѣ свои знанія, и я тѣмъ временемъ самъ могу кой-чему научиться».

Локкъ пріобрѣлъ, благодаря этому пріему, много техническихъ знаній.

Онъ говорилъ часто, что въ пониманіи всякаго обыкновеннаго ремесла скрыто гораздо болѣе истинной философіи, чѣмъ во всѣхъ научныхъ гипотезахъ, полныхъ хитросплетеній и далекихъ отъ жизни. Изученіе этихъ гипотезъ онъ считалъ безполезною тратой времени, а бесѣдуя съ ремесленниками, онъ обыкновенно старался извлечь тайну ихъ ремесла, непонятную имъ самимъ. И часто онъ давалъ имъ совѣты, открывавшіе имъ совершенно новую точку зрѣнія на ихъ ремесло.

О любви Локка учиться всюду разсказываютъ слѣдующій забавный случай:

Переселившись въ домъ Ашли, Локкъ въ

первый разъ пришелъ на вечеръ въ гостиную лорда.

Тамъ были герцогъ Букингамъ, эрлъ Галифаксъ и другія самыя выдающіяся лица въ государствѣ.

Поговоривъ о какихъ-то пустякахъ, они сѣли играть въ карты.

Локкъ смотрѣлъ нѣкоторое время на нихъ, затѣмъ, вынувъ записную книжку, сталъ что-то писать.

Игроки начали поглядывать на него, наконецъ, одинъ изъ нихъ спросилъ, что онъ такое пишетъ.

«Мой лордъ,—отвѣтилъ онъ,—я стараюсь извлечь пользу, насколько я способенъ, изъ вашего общества. Я ждалъ съ нетерпѣніемъ чести находиться среди васъ, среди самыхъ большихъ умовъ этого вѣка, и теперь я записываю все, что отъ васъ слышу».

И онъ сталъ читать имъ: бубны, черви, пасъ и т. п.

Но не успѣлъ онъ прочитать и нѣсколькихъ строкъ, какъ всѣ расхохотались и бросили карты.

У Локка былъ дѣятельный характеръ. Онъ любилъ ходить, ѣздить верхомъ, когда здоровье позволяло ему гулять. Онъ любилъ также садоводство и самъ работалъ въ саду. Въ своей личной жизни онъ былъ умѣренъ. За столомъ пилъ только воду и избѣгалъ всякихъ крайностей.

Характеръ Локка былъ проникнутъ чувствомъ достоинства. Въ немъ много чисто-англійскаго и быть можетъ потому онъ одинъ изъ любимыхъ у англичанъ философовъ.

Это чувство достоинства накладываетъ особый отпечатокъ на его «трактатъ о государствѣ».

Онъ написанъ, какъ извѣстно, съ практической цѣлью—оправдать парламентъ въ его борьбѣ съ королемъ Яковомъ II. Въ предисловіи къ нему Локкъ самъ пишетъ, что желаетъ своимъ трактатомъ подтвердить свободу гражданъ и упрочить престолъ Вильгельма Оранскаго. Личная свобода, вѣротерпимость, защита правъ и собственности гражданъ,—вотъ основная идея книги Локка.

Среди разныхъ вопросовъ, затронутыхъ имъ въ своемъ трактатѣ, особое значеніе пріобрѣлъ для науки государственнаго права вопросъ о раздѣленіи властей. Локкъ, конечно, имѣлъ въ виду англійскій парламентъ въ его отношеніи къ королю, но принципъ раздѣленія властей имѣетъ уже у Локка общее значеніе. Монтескье, разработавшій его до тонкостей и поставившій этотъ принципъ въ основу своей государственной системы, шелъ въ сущности по стопамъ Локка. Локкъ первый заговорилъ въ новое время о раздѣленіи властей и Локкъ имѣетъ даже нѣкоторое существенное преимущество предъ Монтескье Теоретическая сторона вопроса у Монтескье разработана лучше, она выставлена нагляднѣе и проще. Но съ практической стороны у Монтескье много промаховъ. Картина англійской государственной машины у Монтескье не всегда соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Монтескье рисовалъ немного отвлеченную картину и иногда не считался съ фактами или толковалъ факты по-сво-

ему. Локкъ-же зналъ конституцію Англіи лучше Монтескье и Локкъ, такъ сказать, правдивѣе.

Вглядываясь въ разныя стороны философскаго таланта Локка, всякій долженъ признать въ немъ великій умъ. Какъ естественникъ и врачъ, онъ по своимъ занятіямъ былъ на высотѣ самыхъ большихъ геніевъ своего вѣка, въ родѣ Ньютона, съ которымъ былъ въ дружбѣ. Какъ психологъ, онъ стоитъ рядомъ съ Гоббсомъ, какъ педагогъ, онъ не имѣетъ предшественниковъ, какъ государственникъ, онъ далъ теорію, послужившую руководствомъ нѣсколькимъ поколѣніямъ и извѣстную впослѣдствіи подъ именемъ конституціонализма. Онъ проявилъ себя кромѣ того въ области богословія и политической экономіи.

Какъ юристъ, Локкъ на ряду съ Гоббсомъ и Гроціемъ считается однимъ изъ главнымъ представителей школы Естественнаго Права.

Первое изданіе «Двухъ трактатовъ о государствѣ» вышло въ 1690 году. Изданіе полнаго собранія сочиненій Локка вышло въ Лондонѣ въ трехъ громадныхъ фоліантахъ въ 1714 году. Въ первомъ томѣ помѣщенъ «Опытъ объ умѣ», во второмъ—«Трактаты о Государствѣ», «Три письма о терпимости», «О деньгахъ» и «Разумность христіанства». Лучшія и самыя полныя изданія появились въ 1801 г. и болѣе новое—въ 1823 году.

А. П.

О ГОСУДАРСТВѢ.

О ГОСУДАРСТВѢ.

ГЛАВА I.

Политическая власть, т. е. власть *правителя* надъ подданными отличается отъ власти *отца* надъ дѣтьми, *хозяина* надъ слугами, *мужа* надъ женою и *господина* надъ рабомъ.

Политическая власть есть право предписывать законы и наказывать смертью для регулированія и охраненія собственности.

Политическая власть есть право употреблять силы общества (of the Community) на исполненіе законовъ и на защиту государства (of the Commonwealth) отъ нападеній чужестранцевъ и все это—только въ виду общественнаго блага.

ГЛАВА II.

Объ естественномъ состояніи.

Чтобъ понять политическую власть и ея происхожденіе, надо разсмотрѣть, каково естественное состояніе людей.

Естественное состояніе есть *состояніе совершенной свободы*, въ которомъ каждый самъ распоряжается собою и своими поступками, какъ ему угодно. Онъ связанъ только закономъ природы, но ничьей иной волей.

Естественное состояніе есть состояніе полнаго *равенства*.

Однако, состояніе полной свободы не есть состояніе произвола (a state of Licence). Человѣкъ, напримѣръ, не имѣетъ права уничтожить себя.

Естественное состояніе подчинено естественному *закону* (law of Nature). Этотъ законъ есть разумъ. Онъ учитъ всякаго, кто хочетъ быть равнымъ и независимымъ, не безпокоить (no harm) ближняго ни въ его жизни, ни здоровьи, ни свободѣ, ни собственности.

Всѣ люди созданіе одного Всемогущаго и безконечно мудраго Бога, всѣ они — слуги одного Верховнаго Владыки и посланы на свѣтъ по Его повелѣнію.

Для охраненія естественнаго закона, имѣющаго въ виду миръ и сохраненіе человѣческаго рода (preservation of all Mankind) *исполненіе* естественнаго закона въ естественномъ состояніи дано каждому — всякій имѣетъ право наказать нарушителя этого закона.

Если-бы люди не имѣли власти наказывать по природѣ, то естественный законъ, какъ всѣ законы, касающіеся людей на землѣ, былъ бы безъ защиты. Онъ не достигалъ бы своей цѣли (be in vain).

Если-бы не было естественнаго закона, то можно было бы спросить, по какому праву правитель или государство наказываютъ смертью человѣка не принадлежащаго къ данному государству (an Alien), для котораго власть государства не есть авторитетъ, напримѣръ, индѣйца въ Англіи или во Франціи?

У обиженнаго есть право искать вознагражденія и каждый посторонній долженъ помогать ему въ этомъ. Первое, т. е. право искать вознагражденія основано на правѣ самосохраненія, второе,—есть право охраненія всего человѣчества (Right of self-Preservation and Right of Preservation all Mankind).

Законъ этотъ глубоко запечатлѣнъ въ сердцахъ людей. Когда Каинъ убилъ брата своего Авеля, онъ воскликнулъ: «Теперь всякій, кто встрѣтитъ меня; можетъ меня убить».

По той же причинѣ должно наказывать и меньшія преступленія.

Итакъ, въ естественномъ состояніи всякому въ отдѣльности принадлежитъ исполнительная власть.

Но не благоразумно быть судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ — себялюбіе лишитъ судью безпристрастія, а страсти и месть заведутъ наказаніе слишкомъ далеко—вмѣсто права получится только безпорядокъ.

Наилучшее средство, самое вѣрное лѣкарство противъ этого есть *государственное правленіе* (Civil-Governement). Надо однако помнить, что абсолютные монархи—только люди. Естественное со-

стояніе неудобно, такъ какъ люди въ немъ судьи въ своемъ же дѣлѣ, а абсолютный монархъ — всегда остается судьею въ своемъ дѣлѣ. Монархъ отвѣтственъ поэтому предъ всѣмъ человѣчествомъ.

Нѣкоторые спрашиваютъ:

Кто видалъ людей въ такомъ естественномъ состояніи?

Мы отвѣтимъ:

Правители независимыхъ государствъ еще теперь находятся между собою въ естественномъ состояніи. Съ другой стороны, довѣріе и вѣрность своему слову принадлежитъ людямъ, какъ людямъ, а не какъ членамъ государства (Truth and Keeping of Faith belongs to men, as men and not as members of Society).

Два человѣка очутились на необитаемомъ островѣ.

Одинъ другому далъ слово. Это слово обязательно. Они заключили между собою, какъ разсказываетъ *Garcilasso de la Vega* въ своей исторіи *Перу*, торговое соглашеніе.

Это соглашеніе обязательно для нихъ. Законы природы, говоритъ Hooker, связываютъ людей помимо государства.

ГЛАВА III.

О состояніи войны.

Состояніе войны есть состояніе вражды и разрушенія. Кто словомъ или дѣйствіемъ претендуетъ, такъ сказать, наступаетъ *на жизнь другаго*, тотъ становится въ состояніе войны. Человѣкъ по

естественному закону самосохраненія защищается и можетъ убить нападающаго, какъ дикаго звѣря.

Кто хочетъ у кого-либо отнять *свободу*, тоже становится въ состояніе войны, такъ какъ онъ можетъ при томъ посягнуть и на жизнь.

Воръ, нападающій на меня, иаходится въ состояніи войны.

Разница между естественнымъ состояніемъ и состояніемъ войны громадная. Естественное состояніе есть состояніе мира, взаимной помощи и охраны. Состояніе войны, это—вражда, хитрость, взаимное истребленіе. Недостатокъ *одного* судьи авторитетнаго есть естественное состояніе, а сила безъ права надъ человѣческой личностью создаетъ состояніе войны.

Состояніе войны одна изъ сильнѣйшихъ причинъ образованія государства: какъ только есть общая власть, война прекращается, такъ какъ спорящіе обращаются къ власти.

ГЛАВА IV.

О рабствѣ.

Естественная свобода человѣка заключается въ томъ, чтобы не быть въ зависимости ни отъ кого, кромѣ естественнаго закона.

Свобода человѣка въ *обществѣ*—быть въ зависимости отъ законодательной власти, установленной общимъ соглашеніемъ всѣхъ.

Эта свобода необходима для жизни человѣка. Поэтому человѣкъ не можетъ продать себя въ рабство, не имѣя права убить себя.

Рабство есть состояніе войны, продолжающееся между законнымъ завоевателемъ и плѣннымъ.

У евреевъ собственно не было рабства, такъ какъ господинъ не смѣлъ ни убить, ни даже ударить раба.

ГЛАВА V.

О собственности.

Разумъ и откровеніе говорятъ намъ, что Богъ далъ людямъ землю, далъ для общаго пользованія.

Но такъ какъ пользоваться долженъ каждый въ отдѣльности, то надо какъ-нибудь ее пристроить (appropriate). Плоды, которыми пользуется дикарь-индѣецъ, принадлежатъ ему и никто не имѣетъ права ихъ взять.

Человѣкъ имѣетъ собственность въ своемъ собственномъ тѣлѣ. Оно принадлежитъ только ему. Трудъ его тѣла и работа (Work) его рукъ, должны быть тоже его. Трудъ, приложенный къ чему-нибудь превращаетъ вещь въ чью-либо собственность.

Чтобъ сорванный плодъ превращался въ частную собственность не нужно общаго согласія, а то человѣкъ умеръ-бы съ голода, не смотря на всѣ дары природы.

Человѣкъ не можетъ увеличивать безгранично свои богатства, такъ какъ Богъ далъ намъ все только для пользованія.

Воздѣлывать землю и имѣть собственность въ ней-понятія, тѣсно между собою связанныя. Одно даетъ титулъ, основаніе права другому (The one

gave title to the other). Богъ, приказывая воздѣлывать землю, тѣмъ самымъ далъ право собственности надъ нею, а условія человѣческой жизни, требующія труда и матеріала (materials—орудія и пища), по необходимости вводятъ частную собственность.

Мѣра собственности человѣка—его трудъ и условія жизни.

Трудъ важнѣе количества земли. Говорятъ, въ Испаніи всякій, воздѣлывающій какую-угодно землю, получаетъ титулъ. Въ Америкѣ масса земель, а тамошній король одѣтъ хуже англійскаго рабочаго.

Количество народоселенія поэтому гораздо важнѣе обширности земель.

Трудъ въ началѣ далъ право собственности. Затѣмъ нѣкоторыя общины, съ изобрѣтеніемъ денегъ, регулировали собственность въ частныхъ рукахъ. Такимъ образомъ онѣ подтвердили право собственности взаимнымъ согласіемъ, положительнымъ договоромъ. Большія-же пространства пустынной земли, гдѣ территоріи больше населенія, остались въ общемъ пользованіи, хотя это обыкновенно бываетъ у народовъ, не знающихъ употребленія денегъ.

Пока ничто не гибнетъ даромъ въ рукахъ собственника, онъ никого не обижаетъ своей *частной* собственостью.

Вещи, наиболѣе необходимыя, всегда легче портятся.

Излишекъ богатства—не въ большомъ количествѣ собственности, а въ безполезной гибели

вещей при этомъ (not the largeness of his possession but the perishing of any thing *uselesly in it.*).

ГЛАВА VI.

Объ отцовской власти.

Слово «отцовская» власть не точно, такъ какъ мать тоже имѣетъ власть надъ дѣтьми. Вѣрнѣе, слово «родительская» власть. «Уважай отца твоего и мать твою» (Библія). «Дѣти, почитайте родителей!» (Нов. Зав.).

Поэтому выводы защитниковъ «Монархіи» (Monarchy) изъ отцовской власти невѣрны.

Дѣти, надо признать, не рождены въ состояніи полной свободы, хотя рождены для него. Родители имѣютъ надъ ними право извѣстной юрисдикціи, но только временное. Зависимость и подчиненіе дѣтей, это — своего рода пеленки, пока они не выйдутъ изъ слабости дѣтства. Годы и разумъ освобождаютъ ихъ отъ нихъ, пока человѣкъ не становится способнымъ самъ располагать собою.

Чтобъ восполнить недостатки, т. е. немощность такого состоянія, какъ дѣтство, родители по закону природы (Law of Nature) обязаны охранять, кормить и воспитывать дѣтей, какъ творенія Всевышняго, ихъ общаго Создателя.

Человѣку дана природой свобода воли, потому что данъ ему разумъ. У дѣтей нѣтъ еще разума—не должно быть и свободы. Кто мыслитъ за нихъ, долженъ и желать за нихъ (He that understands for him, must will for him too).

Законъ природы дѣлаетъ человѣка свободнымъ, когда онъ настолько зрѣлъ, чтобы понимать этотъ законъ. Законы Англіи тоже назначаютъ срокъ совершеннолѣтія въ 21 годъ, когда и отецъ, и сынъ свободны.

Кто-же по болѣзни или чему-нибудь не можетъ достигнуть способности понимать законъ— т. е. насколько онъ можетъ пользоваться свободой, предоставленной имъ — тотъ на всегда остается подъ властью и опекой (tuition) другихъ. Таковы:

1) Идіоты и лунатики (lunaticks — родъ помѣшательства).

2) Дѣти до совершеннолѣтія и слабоумные (Innocents).

3) Сумасшедшіе.

Все это, однако, не служитъ выводомъ царской власти изъ власти родительской.

Мы рождены свободными—мы рождены разумными. Время, годы научаютъ насъ пользоваться и свободой, и разумомъ.

Отцовская власть временна, преходяща, а царская нѣтъ. Если-бы и было такъ, то предположимъ — умеръ царь, оставивъ маленькаго сына. Ему принадлежитъ царская власть, а все-таки онъ подчиненъ матери, нянѣ и т. д.

Какъ-же согласить это?

У отца нѣтъ неограниченой абсолютной власти—absolute Arbitrary Dominion,—а только власть для пользы дѣтей. Такова-же и власть у матери.

Когда отецъ не заботится о дѣтяхъ, онъ теряетъ власть. У того, кто заботится о нихъ,

*

больше власти, чѣмъ у отца. По природѣ нѣтъ власти человѣка надъ своимъ потомствомъ. Какъ быть въ странахъ, гдѣ жена имѣетъ нѣсколько мужей, или гдѣ власть при разводѣ, какъ въ Америкѣ, переходитъ къ матери? Неужели можно сказать, что мать имѣетъ законодательную власть, или власть смертной казни? Все это власть государственная—power of the Magistrate—не имѣющая ничего общаго съ родительской.

Родительская власть не распространяется ни на жизнь, ни на имущество.

Однако, дѣти, освободившіяся отъ власти родителей, обязаны родителямъ почтеніемъ, по законамъ Бога и природы, такъ какъ Богъ избралъ родителей орудіемъ ихъ жизни. Никакая свобода не можетъ освободить дѣтей отъ этой обязанности. Король на тронѣ почитаетъ свою мать, хотя, конечно, не подчиненъ ей.

Родители сохраняютъ власть въ государствѣ, гдѣ они сами подчинены. Это было-бы немыслимо, если бы эти двѣ власти были одно и то-же.

У отца есть еще одна власть, которая, впрочемъ, бываетъ и у всѣхъ чужихъ,—власть оставить наслѣдство тому, кто больше нравится. Это заставляетъ дѣтей больше уважать и повиноваться.

Съ землей связано повиновеніе государству. Говорятъ, отецъ обязываетъ дѣтей повиноваться государственной власти.

Это не вѣрно.

Принимая наслѣдство, землю, дѣти добровольно подчиняются. Здѣсь нѣтъ никакого отцов-

ского права. Отецъ и дѣти здѣсь ни при чемъ. Англичанинъ, передавая землю французу, имѣетъ такое-же право.

Въ отдаленныя времена, когда было мало населенія, было не трудно отцу семейства сдѣлаться царемъ-сувереномъ (prince). Но это не по особому отцовскому праву (paternal right), а только по согласію дѣтей. Иначе онъ не могъ-бы наказывать всякаго чужого, совершившаго преступленіе, а только своихъ дѣтей.

Естественно, что дѣти уже взрослые обращаются за разрѣшеніемъ споровъ къ отцу и передаютъ ему всю власть,—они привыкли его слушать и его власть есть скорѣе покровительство ихъ миру, свободѣ и собственности. Но если-бы онъ былъ монархомъ по праву отца, то монархъ долженъ былъ-бы стать священникомъ, такъ какъ отецъ вначалѣ всегда былъ и священникомъ.

ГЛАВА VII.

О политическомъ и гражданскомъ обществѣ.

Первое общеніе—Society—есть общеніе между мужемъ и женой. Изъ него произошло общеніе между родителями и дѣтьми.

Брачный союзъ образуется по добровольному соглашенію между мужемъ и женой, и взаимныя права ихъ распространяются постолько, посколько они нужны для конечной цѣли, т. е. для продолженія рода.

Общеніе самца и самки должно длиться также, пока дѣтеныши не станутъ самостоятельными. У

животныхъ травоядныхъ это общеніе кратко, такъ какъ самка сама находитъ себѣ пищу. У мясоядныхъ самецъ долго заботится о своемъ потомствѣ, такъ какъ самка не можетъ въ одно время кормить маленькихъ и сама себѣ находить пищу.

У людей поэтому-же общеніе мужа и жены продолжается дольше, чѣмъ у всѣхъ животныхъ, такъ какъ женщина обыкновенно носитъ ребенка прежде чѣмъ другія дѣти становятся самостоятельными.

Хотя у мужа и жены общая цѣль, но два пониманія (understandings) и слѣдовательно бываютъ разныя воли и разногласія. При разныхъ воляхъ нужно послѣднее заключеніе, дающее перевѣсъ (Last determination). Оно принадлежитъ мужу, какъ сильнѣйшему и болѣе опытному. Эта власть касается только общихъ интересовъ и имущества, но никакъ ни жизни. Власть мужа такъ далека отъ власти монарха, что жена можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ развестись съ мужемъ.

Въ государствѣ власть правителя не ограничиваетъ власти родителей, поскольку она нужна для своихъ цѣлей, только разрѣшаетъ споры и недоразумѣнія (контроверзы).

Понятіе «Господинъ» и «Слуга» стары, какъ сама исторія. Слуга отчуждаетъ часть своей свободы за жалованіе.

Но власть господина во всякомъ случаѣ только временная. Существуютъ еще другіе постоянные слуги—рабы, завоеванные въ справедливой войнѣ (in a just war).

Власть отца надъ всѣмъ семействомъ—дѣтьми,

женою, слугами и рабочими даже не похожа на монархическую власть государя, такъ какъ она временна и мать тоже раздѣляетъ эту власть.

Каждый человѣкъ имѣетъ право совершенной свободы, и только тогда наступаетъ «государственное общество», когда каждый отказывается отъ права охранять самому собственность и наказывать правонарушителей въ пользу общества (Comunity); гдѣ каждый судитъ для себя,—тамъ еще состояніе естественное.

Цѣль общества—уничтожить естественное состояніе, чтобы никто не былъ судьею въ своемъ дѣлѣ, а неограниченный монархъ всегда находится въ естественномъ состояніи по отношенію къ подданнымъ.

Кто думаетъ, что абсолютная власть очищаетъ кровь людей, исправляя человѣческую низость, пусть читаетъ исторію, чтобъ убѣдиться въ противномъ. Кто несправедливъ въ лѣсахъ Америки, не станетъ лучше на тронѣ.

Абсолютный правитель (Ruler) можетъ защитить отъ правонарушеній людей, но гдѣ гарантіи противъ насилія и угнетенія самого правителя?

ГЛАВА VIII.

О возникновеніи политическаго общенія

(of the beginning of political Societies).

Единственный способъ отчужденія прирожденной свободы есть добровольное соглашеніе людей соединиться въ политическое общество.

Образованное въ силу соглашенія общество составляетъ одно цѣлое (one body) волей и опредѣленіемъ большинства (Majority).

Мы говоримъ «большинства» потому, что собирать мнѣнія всѣхъ и ихъ слушать нѣтъ физической возможности («*Левіаѳанъ*» *) былъ-бы очень слабъ при такихъ условіяхъ).

Соглашеніе извѣстнаго числа свободныхъ людей, способныхъ образовать большинство, даетъ начало законному правительству.

Противъ этого возражаютъ:

что не было въ исторіи примѣровъ такого соглашенія и

не могло быть его, такъ какъ всякій рождается въ государствѣ. На это можно замѣтить:

1) То, что изъ исторіи мы не слыхали объ этомъ, не есть вовсе доказательство. Мы изъ исторіи не слыхали, чтобы солдаты Салманассара или Ксеркса были дѣтьми, въ исторіи мы видимъ ихъ только какъ членовъ арміи. Неужели отсюда мы сдѣлаемъ выводъ, что они не были дѣтьми?

Въ Америкѣ, читаемъ мы у путешественниковъ (Josephus Acosta), много племенъ живутъ не въ государствѣ, а отдѣльными отрядами (Troops).

Во всякомъ случаѣ, государственная власть образовалась изъ соглашенія свободныхъ людей, а не изъ отцовской власти.

Я признаю, что въ глуби исторіи мы обыкновенно находимъ государство подъ управленіемъ одного.

---

*) Левіаѳанъ, т. е. идея государственной силы по Гоббсу. *А. П.*

Въ началѣ имущества почти равны, всѣ бѣдны, споровъ мало, всѣ заботы направлены на борьбу съ внѣшнимъ врагомъ—натурально было выбрать одного, храбрѣйшаго, сильнѣйшаго и ему подчиняться. Онъ былъ генераломъ, военоначальникомъ и пользовался въ силу порядка вещей неограниченною властью на войнѣ, но не въ мирное время. Такъ, у израильтянъ (см. библію Саулъ, Іефѳай и др.) «идти передъ народомъ»—значитъ идти на войну.

Первое время цари были добродѣтельны—иначе молодыя государства не выжили-бы.

2) Всякій рождается подъ властью, это вѣрно,—но находится подъ властью не безъ собственнаго согласія. Исторія полна примѣровъ возмущеній противъ власти отца или правителя и образованія новыхъ мелкихъ колоній и государствъ.

Никто не можетъ связать договоромъ своихъ дѣтей.

Для изъявленія соглашенія достаточно, конечно,—молчаливаго согласія—tacitus consensus. Напримѣръ, кто живетъ въ странѣ и обладаетъ собственностью, считается согласнымъ подчиняться ея законамъ; даже тотъ, кто только находится на территоріи государства, подчиняется ему.

Пребываніе въ странѣ не дѣлаетъ еще человѣка членомъ того общества. Для этого нужно спеціально выраженное соглашеніе (express promise and compact).

ГЛАВА IX.

О цѣляхъ политическаго общества и правительства.

Главная цѣль общества, это—сохраненіе собственности.

Для этого нужны:

1) Точный, опредѣленный законъ.

2) Извѣстный и безпристрастный судья.

3) Сила для исполненія рѣшеній.

Въ естественномъ состояніи человѣкъ имѣетъ двѣ власти:

1) дѣлать все, что находитъ нужнымъ (fit) для сохраненія себя;

2) наказывать преступленія.

Первое право только регулируется въ государствѣ законами, отъ второго человѣкъ совершенно отказывается.

Люди отказываются отъ власти, конечно, въ виду своей пользы. Поэтому законодательная власть никогда не можетъ выходить за предѣлы общаго блага. Власть государства, слѣдовательно, должна проявляться по установленному, положительному, всѣмъ извѣстному закону, а не по сепаратнымъ, внезапнымъ (extemporary) декретамъ. И общая цѣль государственной власти есть миръ, безопасность и общественное благо народа, а другихъ цѣлей у власти не должно быть.

ГЛАВА X.

О формахъ государствъ

(of the forms of a Commonwealth).

Когда власть приводится въ исполненіе чиновниками (officers), выбранными самимъ большинствомъ народа—тогда бываетъ *демократія*.

Когда *законодательная* власть находится въ рукахъ немногихъ, избранныхъ—*олигархія*.

Когда законодательная власть находится въ рукахъ одного—*монархія*.

Когда—«одного и его наслѣдниковъ»—*монархія наслѣдственная*.

Когда власть только пожизненна, а затѣмъ по смерти монарха снова народъ выбираетъ—*монархія выборная*.

Кромѣ того—могутъ быть смѣшанныя комбинаціи.

Форма правленія зависитъ отъ того, въ чьихъ рукахъ законодательная власть.

Государство—Commonwealth не форма правленія, а вообще независимая община—independent community, civitas по-латыни, въ томъ смыслѣ, въ какомъ употреблялъ его король Яковъ I.

ГЛАВА XI.

О пространствѣ законодательной власти

(of the extent of the legislative power).

Первый естественный законъ—сохраненіе общества. Первый положительный законъ — учрежденіе законодательной власти.

Законодательная власть не только высшая власть, но и неизмѣнная въ рукахъ тѣхъ, кому государство ее вручило. Никакой эдиктъ, никакое распоряженіе не можетъ имѣть силы закона, получившаго санкцію отъ законодательной власти. Никакія обязательства или другая власть не могутъ освободить отъ повиновенія законодательной власти.

Хотя эта власть высшая въ государствѣ, однако:

1) Она не распространяется произвольно (arbitrary) на жизнь и имущество народа. Власть эта дана людьми въ естественномъ состояніи, а люди и сами въ естественномъ состояніи не имѣли власти на жизнь и имущество. Законодательная власть не можетъ идти противъ Бога, а основной законъ природы—сохраненіе человѣчества.

2) Законодательная власть не можетъ дѣйствовать отдѣльными произвольными декретами, а обязана (is bound) проявляться по обнародованному положительному, установленному закону и чрезъ извѣстныхъ уполномоченныхъ судей. Иначе покой, миръ и собственность людей будутъ въ въ такой же неизвѣстности и опасности, какъ это было въ естественномъ состояніи. Даже хуже. Въ естественномъ состояніи можно было бороться съ нарушителемъ, а здѣсь такъ много будетъ произвольно дѣйствующихъ людей, что бороться съ ними невозможно.

3) Верховная власть не можетъ отнять ни у кого части его имущества безъ согласія собственника. Иначе вовсе нѣтъ собственности. Та-

кая опасность бываетъ иногда въ монархіяхъ, гдѣ одинъ человѣкъ забываетъ, что не долженъ имѣть интересовъ, противныхъ интересамъ общества. И верховная власть подчинена разуму и цѣлямъ общежитія. Даже на войнѣ, гдѣ солдату можно приказать идти на смерть противъ пушки, нельзя приказать ему дать хоть одинъ пенни изъ его денегъ—ни сержантъ, ни генералъ не могутъ этого.

4) Верховная власть не можетъ никому передать (въ другія руки) свою власть законодательства, такъ какъ этого полномочія верховная власть не получила отъ народа. Законодатель, суверенъ получилъ отъ народа власть создавать законы, а не законодателей.

Таковы границы власти во всѣхъ формахъ правленія:

1) Установленный, обнародованный законъ для всѣхъ одинаковый—для бѣднаго и богатаго, для придворнаго и крестьянина.

2) Законъ—только для блага народа.

3) Нельзя налагать налоговъ (taxes) безъ согласія самого народа.

4) Нельзя передавать никому верховной власти.

ГЛАВА XII.

Законодательная, исполнительная и федеративная власти въ государствѣ.

Законодательная власть, это — та, которая управляетъ и направляетъ силы государства на охраненіе членовъ его.

Чтобъ писать законы не нужно времени, поэтому эта власть можетъ не всегда быть въ дѣйствіи.

Чтобы эта власть никого не соблазняла, въ хорошо устроенныхъ государствахъ законодательное собраніе распускается по обнародованіи законовъ и сами законодатели становятся подчиненными этимъ законамъ.

Для приведенія въ исполненіе законовъ существуетъ постоянная власть—исполнительная.

Въ отношеніяхъ съ другими государствами правительство находится, какъ одно цѣлое (one body) въ естественномъ состояніи и имѣетъ власть мира и войны, договоровъ и союзовъ, и разныхъ переговоровъ и сдѣлокъ (transactions). Власть эта называется федеративная.

ГЛАВА XIII.

О подчиненіи властей въ государствѣ

(of the subordination of the powers of the commonwealth).

Все подчиняется законодательной власти, но такъ какъ законодательная власть есть только фидуціарное право, то за народомъ должно признать верховное право устранить или замѣнить законодателя.

Въ существующемъ государствѣ — высшая власть всегда законодательная, такъ какъ тотъ выше, кто можетъ предписывать законы.

Исполнительная власть и федеративная подчинены законодательной. Законодатель можетъ

смѣнить исполнителей и даже наказать ихъ за дурное исполненіе законовъ.

Если исполнительная власть употребляетъ силу, которая у нея въ рукахъ, чтобъ воздѣйствовать на созывъ законодателей или вліять на ихъ рѣшеніе, она становится въ военное положеніе относительно народа;—народъ можетъ отвѣчать силой. Это—единственный отвѣтъ на силу.

Право созывать и распускать законодательное собраніе не даетъ исполнительной власти превосходства надъ законодательной. Надо же кому-нибудь слѣдить за этимъ и народъ даетъ это право исполнительной власти, какъ наиболѣе подходящей, фидуціарно, изъ довѣрія къ ней, не больше.

Частыя ея собранія и долгія собранія неудобны для всѣхъ, съ другой стороны большіе промежутки между собраніями и очень краткія собранія опасны. Все зависитъ отъ обстоятельствъ. А кому-же лучше ихъ знать, какъ не исполнительной власти? Но эта прерогатива не даетъ ей никакого превосходства надъ законодательной властью.

Все въ жизни мѣняется. Поэтому равномѣрное представительство портится—одни города вымираютъ, другіе—наростаютъ. Помочь этому неравенству, видимо, нельзя, такъ какъ число представителей остается то же по основному закону конституціи. Исполнительная власть, король (prince) имѣетъ, поэтому, прерогативу въ непредвидѣнныхъ случаяхъ помогать законамъ на благо на-

рода, гдѣ законъ самъ, по своей неизмѣнности, не можетъ ничего сдѣлать. Это—вполнѣ справедливая прерогатива.

ГЛАВА XIV.

О прерогативѣ.

Много есть вещей, которыхъ не можетъ предвидѣть законодатель и которыя оставлены на усмотрѣніе исполнительной власти.

Эта власть—дѣйствовать въ виду общаго блага безъ повелѣнія закона и даже иногда прямо противъ него—называется «*прерогатива*».

Не можетъ быть споровъ о прерогативѣ, такъ какъ только благо народа рѣшаетъ все.

Въ исторіи Англіи лучшіе правители пользовались прерогативой въ широкихъ размѣрахъ, такъ какъ народъ вѣрилъ имъ, что все, совершенное ими противъ закона, имѣло въ виду благо народа, и этимъ довольствовался. Прерогатива есть согласіе народа на поступокъ исполнительной власти безъ повелѣнія или даже въ разрѣзъ съ закономъ ради народной пользы.

Власть созывать парламентъ въ Англіи и установлять время, мѣсто и продолжительность его есть несомнѣнно прерогатива короля. Она принадлежитъ ему, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ не злоупотреблялъ ею.

Но кто будетъ судьею?

Между прерогативой исполнительной власти и законодателемъ нѣтъ судьи на землѣ. Остается только взывать къ небу, какъ и при несогласіи законодательной власти и народа.

ГЛАВА XV.

Объ отцовской, политической и деспотической власти.

Отцовская власть не есть политическая власть. Она имѣетъ свои цѣли и не распространяется на жизнь и имущество дѣтей. Она временна.

Политическая власть—та, отъ которой люди отказались, переходя изъ естественнаго состоянія въ государственное. Ея цѣль—сохраненіе общества. Это есть цѣль всякаго правителя. Это—власть издавать законы и наказывать виновныхъ. Она сама подчинена высшей цѣли—сохраненію общества—и произошла только изъ договора.

Когда-же человѣкъ, отказавшись отъ разума, который Богъ далъ ему, становится къ другому человѣку въ отношеніе войны и будучи побѣжденъ, какъ плѣнный, отдаетъ свою жизнь въ распоряженіе побѣдителя, тогда создаетъ онъ деспотическую, абсолютную власть надъ собой.

Эта власть не вытекаетъ ни изъ природы, ни изъ договора.

Деспотическая власть несовмѣстима ни съ государственной, ни съ родительской. Обѣ онѣ защищаютъ собственность дѣтей и гражданъ, а въ деспотической власти вовсе нѣтъ собственности.

ГЛАВА XVI.

О завоеваніи.

(of conquest).

Многіе считаютъ завоеваніе основой происхожденія государства. Но завоеваніе также далеко отъ установленія государства, какъ разрушеніе

дома отъ его постройки. Безъ согласія народа развѣ можно учредить новое государство?

Кто несправедливо нападаетъ, не можетъ имѣть права на подчиненіе и повиновеніе побѣжденнаго (conquered).

Но предположимъ справедливую войну. Какую власть пріобрѣтаетъ правая сторона?

1) Нѣтъ власти надъ сообщниками. Тѣ должны же быть, какъ побѣдители, свободны! Побѣдители сами тоже не желаютъ сдѣлаться рабами. Если Вильгельмъ Завоеватель имѣетъ право на власть надъ завоеванной страной, то только надъ саксонцами и британцами, а никакъ не надъ норманнами. Тѣ должны быть вмѣстѣ съ нимъ свободны и не подчинены завоеваніемъ. И я могу требовать свободы, какъ ихъ потомокъ. Завоеватель имѣетъ деспотическую власть надъ тѣми, кто участвовалъ въ войнѣ, но никакой власти не создаетъ завоеваніе надъ тѣми, кто въ войнѣ не участвовалъ.

2) Ни одинъ народъ не даетъ своимъ правителямъ полномочія вести несправедливую войну, такъ какъ самъ не имѣетъ такого права. Поэтому завоеватель, несправедливо напавшій, вообще не можетъ пріобрѣсти права надъ завоеванной страной.

3) Завоеватель въ справедливой войнѣ пріобрѣтаетъ вполнѣ деспотическую власть надъ побѣжденными.

Предположимъ, побѣжденные были виноваты— они стали въ состояніе войны, какъ звѣри, забывъ разумъ. Но ихъ дѣти ни въ чемъ не виноваты.

Они наслѣдовали имущество отцовъ, они ничего не сдѣлали противъ завоевателя, и онъ не имѣетъ на нихъ никакихъ правъ.

Завоеватель пріобрѣтаетъ власть надъ жизнью, но не надъ имуществомъ. Я могу убить нападающаго вора, но не могу отнять у него его денегъ (это грабежъ). Убытки войны даютъ ему право на вознагражденіе, но никакъ не на подчиненіе.

Завоеватель заставляетъ насъ дѣлать, что захочетъ, но вопросъ идетъ: какое онъ имѣетъ на то право?

Мы даемъ согласіе. Но согласіе вынуждено. Оно вовсе не связываетъ. Мы сами подаемъ грабителю кошелекъ, когда онъ держитъ пистолетъ у нашей груди. Но развѣ у него есть на то право?

ГЛАВА XVII.

О захватѣ власти

(of usurpation).

Узурпація, это — домашнее завоеваніе. Нѣтъ узурпаціи, если кто имѣетъ право на власть. Тогда это только перемѣна правителей. Кто же незаконно распространяетъ свою власть сравнительно съ прежними правителями, тотъ стремится къ тиранiи вмѣстѣ съ узурпаціей.

Узурпаторъ не имѣетъ никакого права, титула на власть, если только народъ самъ не признаетъ ея за его наслѣдниками.

ГЛАВА XVIII.

О тиранiи

(of tyranny).

Тиранія есть пользованіе властью въ большемъ объемѣ, чѣмъ есть на то права. — Поэтому неважно, чтобы власть была въ рукахъ одного. — Одинаково скверно было при одномъ тиранѣ въ Сиракузахъ, тридцати въ Аѳинахъ, и десяти децемвирахъ въ Римѣ.

Гдѣ кончается законъ, начинается тиранія.

Силу можно противопоставить только несправедливой и незаконной силѣ.

1) Личность самого правителя, короля и т. д. бываетъ священна. Поэтому его личность независимо отъ его повелѣній, бываетъ неприкосновенна, внѣ насилія, суда, осужденія. Но оппозиція можетъ быть направлена противъ незаконныхъ дѣйствій другихъ должностныхъ лицъ.

2) Эта привилегія касается только личности короля. Король передаетъ кому-нибудь власть въ силу закона, поэтому уполномоченный не можетъ дѣйствовать противъ закона.

3) Если даже предположить, что личность короля не священна, то и тогда нѣтъ для него опасности, пока народъ можетъ обращаться къ заступничеству закона. Только тогда является сила, когда молчитъ законъ.

Сопротивленіе силой всего народа вещь конечно непріятная (inconvenient), но правителей, допустившихъ до этого, не стоитъ жалѣть.

ГЛАВА XIX.

Объ уничтоженіи правительства

(of the dissolution of Government).

Надо различать уничтоженіе Общества и уничтоженіе правительства. Общество уничтожается, когда бываетъ нашествіе и завоеваніе непріятеля. Правительство уничтоженнаго общества не можетъ конечно существовать. Это то же, что домъ, когда онъ развѣянъ ураганомъ или разрушенъ землетрясеніемъ.

Правительство же бываетъ уничтожено:

1) Когда мѣняется законодатель (legisl. is altered).

Суть и единство (union) общества—есть одна воля—законодательная власть.

2) Когда правитель или законодатель дѣйствуютъ противъ полномочій (trust)—т. е.:

Когда законодатели стараются завладѣть чѣмъ-нибудь, нарушить собственность подданнаго и стать самимъ или какой-нибудь части общины произвольными располагателями жизни, свободы и имущества народа.

Говорятъ, что право народа протестовать можетъ вызвать частыя возмущенія. Но:

1) Какъ-бы ни были священны (sacred) и неприкосновенны правители, народъ всегда возмутится противъ нихъ, если они дурно управляютъ.

2) Изъ-за мелочей народъ не возмущается, только крупныя ошибки правителей вызываютъ протесты.

3) Это право протеста—лучшее средство противъ возмущеній. Кто нарушаетъ законъ, тотъ вызываетъ возмущеніе.

Повиноваться надо для мира. Но вѣдь Улиссъ въ пещерѣ Полифема тоже жилъ очень мирно и даже совѣтовалъ, какъ благоразумный человѣкъ, не возмущаться.

Всѣ согласны, что надо сопротивляться нарушителю закона, когда это подданный или чужеземецъ.

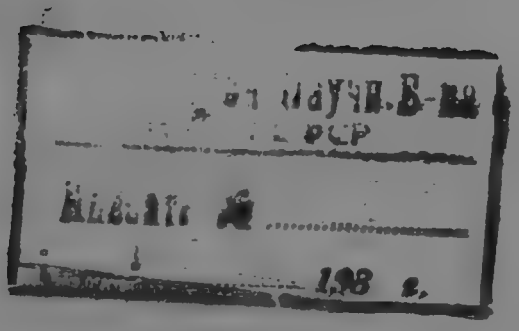
Но какъ же не сопротивляться, если это должностное лицо? Оно вдвойне виновно. Оно, которое должно охранять государство—ставитъ себя въ состояніе войны. Даже Barclay, этотъ поборникъ власти и святости королей (great Assertor of the Power and Sacredness of Kings) говоритъ, что не всякое сопротивленіе власти есть возстаніе (rebellion). «Народъ можетъ съ почтеніемъ сопротивляться невыносимой тиранiи» (with respect) (т. е. съ почтеніемъ къ идеѣ власти). Конечно, смѣшно сопротивляться съ почтеніемъ.

«Въ двухъ случаяхъ, говоритъ Barclay, король ipso facto перестаетъ быть королемъ.

1) Когда онъ видимо старается погубить государство (Калигула).

2) Когда онъ самъ подчиняется кому-нибудь другому, т. е. отчуждаетъ власть, на что не имѣетъ права.

Въ случаѣ спора между правителемъ и народомъ, кто судья?

Судья народъ, такъ какъ кто судитъ о полномочіяхъ, какъ не тотъ, кто далъ ихъ?

Власть, которую каждый человѣкъ перенесъ на общество, не можетъ быть возвращена индивидамъ, пока существуетъ общество. Но власть, которую общество дало законодателямъ и правителямъ на время, какъ только прошелъ срокъ или они ею злоупотребили, можетъ быть возвращена обществу.